

В.Е. Чернова

г. Смоленск

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В конце XX века в мире произошли эпохальные события, изменившие, в том числе, и художественную культуру России. Человечество теперь живет в «мировом обществе», в котором ни одна страна или группа стран не может вполне отгородиться друг от друга.

Глобализация в 1990-е годы была для России продолжением проекта модерн, который она переживала в формах «догоняющей» модернизации. «Догоняющее» развитие имело множество негативных последствий в разных областях, с которыми в свое время уже столкнулись страны Запада. Однако в условиях западного общества был достигнут такой уровень цивилизации, что негативные последствия модернизации, в том числе и культурной, сглаживаются. Это происходит благодаря тому, что западная цивилизация – это успешно реализованный социальный проект и ее достижения в обеспечении высокого жизненного уровня значительной части населения и развитии демократических институтов очевидны.

Вместе с глобализацией стала распространяться не только массовая культура, но и постмодернистский художественный авангард, к тому времени уже завоевавший себе признание на Западе. Для этой формы художественной культуры характерна творческая критика всего, что мешает ее стабильному развитию, то есть ее мониторинг и контроль. В России постмодернистский художественный авангард институционализировался на волне глобализационных процессов в 1990-е годы как так называемое «современное искусство», став важным фактором формирования новой парадигмы художественной культуры.

Современная мировая глобализация не только усилила процессы распада и мутации прежних форм художественной культуры, но в известной мере определила и выявила специфику новых тенденций в духовной жизни России в условиях глобализации [1, С. 2-3].

Законы современного глобального капитала с его высокотехнологичным типом производства предполагают жестко функциональное отношение к индивиду, в итоге превращая его в некотором роде в компьютерную «мышку».

Соответственно в художественной культуре России в условиях глобализации нет героя, нет события, нет обращения и соответственно – нет энергии посылы, а вместо этого – одни артефакты и драйвы [2, С. 16-25].

В художественной культуре российского постмодернизма наблюдаются сегодня все его атрибуты: рассеивание субъекта, принцип несамотождественности текста, ризомный характер его «развития» и др.

Выделяются некоторые основные черты развития художественной культуры России в условиях глобализации.

1. Сегодня российский индивид, с одной стороны, не будучи субъектом культуры, соответственно не может создать такие социальные формы художественной культуры, которые бы позволили бы ей обрести общественную актуальность. С другой, не являясь субъектом современной истории, индивид не находит для себя решение и проблемы будущего. Оказавшись без культурного прошлого и без исторического будущего, индивид объективно обрекает себя на роль маргинала по отношению к настоящему.

2. Сегодня господствует реверсивный вектор в культуре (ориентация на историческое прошлое). В художественной культуре сегодня господствует такая форма как ремейк.

3. Достаточно часто творцы художественной культуры и искусства России сводят идею человека и его личности к проблеме частного индивида.

4. Отношение как основополагающий принцип культуры сегодня в логике постмодернизма сведен к принципу технологии. Поэтому сегодня одним из определяющих принципов российской культуры является принцип игры. Попав в поле действия глобальных игроков, индивид объективно и сам становится средством манипулирования. Причем, если западный индивид попадает в поле влияния разных частных каналов СМИ, то в России он обрабатывается по-прежнему в первую очередь государственной системой СМИ. Это наблюдается в художественной культуре, когда она сведена к зрелищу – игре, а игра к бизнесу. На этом в значительной степени построена система коммерциализации российской культуры.

5. Вся художественная культура, которая не попадает в поле рынка, обречена на маргинальное существование. Поэтому, например, реклама художественного фильма является менее маргинальной, чем сам фильм.

Бытие современного российского творца художественной культуры неизбежно актуализирует и проблему его самоидентификации. Известно, что эта проблема в полной мере находит свое разрешение в сфере творчества, особенно художественного, в котором реальное «я» обретает свою родовую сущность, причем в форме той уникальности, которая преисполнена всеобщности («моцартианство», «рембрантовский свет», «пушкинская гармония» и т.д.).

С одной стороны, глобализация явно способствует ускорению процесса «социодинамики культуры» (А. Моль). Под ее воздействием резко возрастают темпы производства, распространения и потребления культурных ценностей. Время цикла обращения культуры резко сокращается, что приводит к увеличению объема информации, получаемой индивидом, к расширению его кругозора, повышению интеллектуального уровня.

Благодаря новым информационным технологиям российский человек глобального общества получил возможность познакомиться с целой совокупностью артефактов, которые были недоступны в индустриальное и постиндустриальное время в силу отсутствия у значительной их части

возможности совершать экскурсионные поездки в различные страны, путешествовать по миру, пользоваться услугами, предоставляемыми знаменитыми хранилищами культурных ценностей, где сосредоточена значительная часть мирового культурного наследия. Виртуальные музеи, виртуальные библиотеки, виртуальные картинные галереи, виртуальные концертные залы, существующие в «мировой информационной паутине» дают возможность познакомиться с со всем тем, что было создано гением того или иного художника, архитектора, композитора, независимо от того, где находятся те или иные шедевры: в Петербурге, Лондоне, Брюсселе или Вашингтоне. Для миллионов россиян стали доступны хранилища крупнейших библиотек мира, в том числе библиотек Конгресса США, Британского музея, Российской государственной библиотеки и многих других библиотек, фондами которых на протяжении столетий пользовался узкий круг лиц, занимающихся законодательством, преподавательской и научно-исследовательской деятельностью.

Глобализация узаконила существование некоего культурного стандарта, в соответствии с которым человек информационного общества должен владеть несколькими иностранными языками, уметь пользоваться персональным компьютером, осуществлять процесс коммуникации с представителями иных культурных миров, понимать тенденции развития современного искусства, литературы, философии, науки и т. д.

Глобализация усилила интенсивность культурных обменов, резко расширила круг тех, кто совершает бесконечный процесс перехода из одного культурного мира в другой. По сути, она сделала прозрачными границы для талантов, сняла ограничения на перемещение из страны в страну выдающихся исполнителей, дирижеров, художников, режиссеров, многие из которых ныне проводят за рубежом значительно больше времени, чем у себя на родине. Результаты творчества гениев в условиях глобализации перестают быть достоянием той или иной нации, а становятся достоянием всего человечества.

Сегодня никого уже не удивляет, если на сцене Большого или Мариинского театра осуществляется постановка спектакля французским или американским балетмейстером или если на Красной площади поют величайшие теноры мира, а Д. Хворостовский исполняет сольные партии в спектаклях «Ла Скала» или «Метрополитен опера» и т. д. [3].

Глобализация создает предпосылки для выхода российской культуры за её пределы. Благодаря новым информационным технологиям идеи, символы, знания и умения, накопленные народом, получают широкое распространение в других культурных мирах, способствуя формированию у представителей иных наций и народов более точного представления о том, что собой представляет российская культура, какое место она занимает среди множества национальных и этнических культур.

Список литературы

1. Бохоров, К.Ю. Процессы глобализации в художественной культуре России 1990-х годов: Автореф. дис... канд. культурологии 24.00.01 / К.Ю. Бохоров; ФГНИУ «Государственный институт искусствознания». – М., 2008.
2. Булавка, Л. А. Российский постмодернизм как культурная проекция глобализации: проблема субъекта (философский аспект) / Л.А. Булавка // Философия хозяйства. – 2006. – Сентябрь. – С. 16 – 25.
3. Шендрик, А.И. Глобализация в системе культурологических координат / А.И.Шендрик // Знание. Понимание. Умение. – 2004. - №1.